

Пока не испытают чего-то сами, люди не способны принять то, что выходит за рамки здравого смысла.

Граф Пабло слышал и о том, что Роман Дмитрий одолел Барбоссу, и о его шокирующих действиях, но даже будучи опытным командиром, который прошёл через бесчисленные сражения, он не мог вынести суждение, отклоняющееся от здравого смысла.

Потому сколько бы граф ни ломал над этим голову, это выходило за рамки здравого смысла. Мысль о том, чтобы сразиться в одиночку с десятью тысячами солдат была непостижимой.

Но Венто умер. Вид того, как он пал от всего одного удара, наконец, позволил графу Пабло освободиться от «здравого смысла».

‘...Этот юноша действительно намерен зарезать нас всех здесь.’

Граф ощутил, как по его спине пробежали мурашки. Когда граф Пабло подумал об этом, то понял, что огонь мог быть использован для блокирования путей отступления. Это заставило его лицо исказиться от осознания.

Солдаты Хроноса всё ещё видели это. Маги умышленно воздержались от вмешательства в царящий хаос, но с этого момента история изменится.

“Йель!”

“Да!”

“Немедленно атакуйте Романа Дмитрия атакующей магией!”

“...Но тогда пострадают и наши союзники.”

“Да кого это сейчас волнует?! Ты видишь, чтобы это сражение складывалось в нашу пользу? Если всё так и продолжится, то даже если мы одолеем Романа Дмитрия, мы потеряем много наших солдат! Если они всё равно умрут от рук врага, то пускай хотя бы сделают это ради империи.”

“Вас понял.”

Злость графа заставила Йеля уступить.

Всё верно. Какой бы ужасной солдатам не казалась реальность, они не могли не использовать сильнейшие оружие и магию, просто потому что боялись задеть своих, не после смерти Венто.

По сигналу Йеля маги Синего острова подошли к огню. Усилив свою ману, они одновременно применили свои заклинания.

“Водяная пушка.”

“Водяной шар.”

“Водяной шар.”

Бах!

Бабах!

Так как сила магии не была уточнена, ворвавшиеся в своеобразную огненную арену мощные водяные заклинания взорвались и отчаянно атаковавшие Романа Дмитрия солдаты не избежали своей смерти.

Водное напряжение разорвало их головы и спины. Наполненная силой заклинателей вода взорвалась и поубивала людей.

Это было жестокое зрелище. Но стоило только Йелю подумать, что даже Роман Дмитрий не смог пережить такого, как он стал свидетелем невероятного.

Вшух.

Роман Дмитрий оказался прямо перед ним и Йелю пришлось принять мгновенное решение.

“Замирание, перемещение.”

Он связал противника по рукам и ногам. Используя эксклюзивные заклинания против воинов, Йель попытался уклониться от клинка, использовав Телепортацию.

Пока он принимал решение в голове, ситуация развивалась естественным образом.

Но когда он усилил свою ману, магия не применилась как обычно, что заставило его сердце застучать сильнее.

‘...?!’

В его груди вспыхнула жгучая боль. Его [Замирание] не задержало врага и на секунду и маг,

который пользовался магией 6-ти кругов, оказался повержен, не сумев ничего сделать.

Пришедшие в ярость маги Синего острова тут же применили свои заклинания. Однако их магия просто взорвалась в воздухе, а Роман Дмитрий, которого они видели перед собой, рассеялся, как мираж.

И...

“Кха.”

“Ч-что это тако...Уй!”

Смерть наступила мгновенно. Роман Дмитрий быстро передвигался в пространстве. Но когда маги осознали, что творится, было слишком поздно. Роман уже убивал их товарищей.

Но маги не смогли отреагировать, даже когда заметили это. Когда они усилили ману, готовые применить магию, то увидели, как их враг уже атакует следующего мага.

Маги были в шоке.

Был ли человек настолько бессилен?

Так как их магия мгновенно уничтожалась, маги потеряли смысл своего существования.

“Защищайте магов!”

“В атаку!”

Солдаты побежали вперёд. Они хотели как-то разрешить ситуацию, но встретили только раздражающую реальность.

‘Молния.’

Из меча Романа Дмитрия вырвалась разрушительная энергия. Среди всех боевых искусств Демонической секты, это было самым эффективным в бою против большого числа противников.

Вспых.

Вш!

Роман Дмитрий подпрыгнул в воздух и вонзил свой меч в землю, вызвав мощный взрыв одного молниевых разряда.

Тех, кто угодили в его радиус поражения зажарило заживо. Хотя те, кто не попали в радиус действия этой атаки тоже не выдержали её и потеряли сознание.

Грох.

Поднялось облако пыли. Когда солдаты увидели, как из него вышел Роман Дмитрий, то не побежали атаковать его.

Они были в ужасе. Их инстинкты кричали им убегать, но они не могли пошевелиться. Они растеряли всякую волю к сражению, несмотря на своё численное превосходство.

В войне важна воля сражаться. Как только солдаты утратят её, то сколько бы их не было, они ничего не смогут.

Топ.

Топ.

Роман Дмитрий шёл вперёд. С его меча капала кровь. Перепуганные этим солдаты в ужасе смотрели на него, пятась назад. Некоторые даже падали на землю, но все они продолжали отступать.

Граф Пабло был среди них. Увидев приближающегося к нему Романа Дмитрия, он завопил.

“Вы что творите? Атакуйте Романа Дмитрия! Вы должны атаковать ужасного монстра!”

“ ... ”

Но никто не отреагировал на его слова. Солдаты империи только переглянулись между собой, никто из них не решался нанести первый удар.

Венто, Седьмой меч империи Хронос и маги Синего острова. Даже эти сильные люди, которым обычным солдатам было, как до Луны, быстро умирали от рук Романа Дмитрия.

От вида того, как этот монстр уничтожал их товарищей и осознания какая между их силами была огромная пропасть, солдат сковал страх.

Один шаг.

Два шага.

Роман подходил всё ближе.

Отступающий граф Пабло продолжал вопить.

“Идиоты! Неповиновение приказам карается мгновенной казнью. Думаете законы Хроноса обойдут вас стороной, просто потому что вы здесь живёте?! Поднимите свои мечи! Атакуйте Романа Дмитрия! Если кто-то выступит сейчас примером, то я, граф Пабло, обязательно запомню его лицо!”

Но несмотря на то, что его крики становились более отчаянными, никто не шелохнулся. В итоге...

Бух.

Граф упал на землю и с ужасом посмотрел на Романа Дмитрия.

“Роман Дмитрий, зачем ты делаешь это? Если ты сейчас отступишь, то империя Хронос не станет принимать крайних мер, в виде объявления Дмитрию войны. Но если ты убьёшь меня, то обратного пути не будет. Дмитрию суждено проиграть эту войну, так зачем выкапывать себе могилу?”

Угрозы не возымели эффекта. Когда граф убедился в том, что враг убьёт его, его лицо исказила злоба.

“Ну давай! Подонок! Давай! Убей меня! Убей меня, это приказ! Но вот, что я тебе скажу! Неужто ты думаешь, что в одиночку выиграешь полномасштабную войну против Хроноса? Силы Раскала – ничто. Для уничтожения Дмитрия собираются сотни отрядов и они сотрут его с лица земли. И как бы вы ни старались, ваше герцогство падёт. Вот какую цену вы заплатите за то, что натворили!”

Кричал граф.

И эта картина перед ним, среди прочих воспоминаний Романа Дмитрия, станет той, которую он запомнит очень хорошо.

Пэк Чжун Хек провёл церемонию похорон Безумного демона. Затем, проведя с тем, кто умер первым достаточно времени, он отправился в провинцию Хенан. Там находилась гора Сонг.

На ней располагался Шаолиньский храм, одна из девяти Великих сект. Внезапное появление там Небесного демона сильно озадачило шаолиньских монахов.

Это была чрезвычайная ситуация. Теперь, когда Демоническая секта продемонстрировала свои намерения захватить Мурим, они попытались подчинить Пэк Чжун Хека Сотней и восьмью Архатами и их воинами.

В тот день случилась ожесточённая битва. Но каким бы сильным Пэк Чжун Хек ни был, сражаться с Шаолинем в одиночку было глупо.

Многие померли. Когда гору Сонг, священное для Мурима место, залила кровь трупов, там остался стоять только Пэк Чжун Хек.

В отличие от окружающего его пространства, он выглядел спокойным. Его одежда была порвана в некоторых местах и пропитана кровью, но на его теле не было заметных ран.

Это было слишком. Монах, некогда называемый надеждой Шаолиня, посмотрел на Пэк Чжун Хека жалким взглядом и пролепетал.

“...Зачем? Зачем ты напал на это место в одиночку?”

Не понимающий монах кашлянул кровью. Даже если Пэк Чжун Хек обладал такой ошеломляющей силой, нападение на Шаолинь было бессмысленным.

Му Сеонг поднял на него взгляд. Даже если это был конец Шаолиня, он всё равно хотел узнать почему так случилось.

Пэк Чжун Хек ответил ему.

“Мой человек умер.”

Особая причина?

Такой не было. Пэк Чжун Хек сделал это, потому что захотел и для такой жизни ему требовалась сила.

“Теперь ты знаешь. Что случится с теми, кто тронет моих людей, даже если они находятся на вершине.”

Монах нахмурился и тогда до него дошло.

Война с Демонической сектой. У праведной стороны не было никаких шансов победить.

Нынешние события очень походили на те, что случились в прошлом. Смотрящий на Романа взгляд был полон отчаянья, но также это была реакция неспособности принять реальность.

Роман Дмитрий присел на корточки и посмотрел графу прямо в глаза.

“А вы знаете почему я решил объявить войну империи Хронос?”

Хватя.

“Уй?!”

Роман сжал ногу графа, заставив того вздрогнуть. Но как бы ни дёргался, Пабло не мог освободиться из хватки своего врага.

“Мне не понравилась империя. То, как они смотрели на меня свысока, будто это они правят континентом, меня это не устраивало. Граф Пабло, не имеет значения какую хорошую жизнь вы вели до сих пор. Даже если Хронос никогда прежде не проигрывали, для меня имеет значение то, что вы тронули земли Дмитрия и моих людей.”

Глаза графа Пабло были широко распахнуты и налиты кровью. Когда Роман отпустил его ногу, мужчина пару раз болезненно кашлянул и поднял взгляд на человека перед собой.

“...И только? Вы объявили нам эту абсурдную войну только потому что Хронос оскорбили вас? Роман Дмитрий! Не смешите меня! В мире, вас превозносят, как гения, но в реальности вы лишь несведущий юнец, который никак не может успокоиться! Правление не означает, что вы должны реагировать на всё эмоционально. Почему вы не подумали об этом, когда повели себя так, хотя это и может стоить вам жизней людей Дмитрия?”

Это был последний крик графа, но Роман не ответил. Раздавив руку Пабло, Роман Дмитрий достал его магический коммуникатор и...

Хруст.

Раздавил его. От такого лицо Пабло исказилось от шока, а Роман тем временем поднялся на ноги.

“Я получил, что хотел.”

И тогда...

Вспых.

Бу-у.

“А-а-а!”

“С-спасите!”

Огонь разгорелся с новой силой и солдаты, которые наблюдали за всем этим, начали гореть заживо, душераздирающе при этом крича.

Всё место мгновенно превратилось в ад. Те, кто утратил волю сражаться просто стояли на месте, не в силах даже достать свои мечи.

Не горело только то место, где сидел граф Пабло. Но дым вокруг быстро затруднил ему дыхание.

Граф Пабло посмотрел на Романа так, будто тот был демоном.

Топ.

Роман был окутан пламенем. В поглощённом огнём пожара месте раздался голос.

“Я дам вам выбор. Либо рискните тем, что сгорите, чтобы выжить, либо умрите, после доклада империи о том, что случилось в Раскале. Выбирайте.”

Это был конец.

Пабло перестал слышать голос Романа Дмитрия.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3239705>